

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
М12

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб»

Drew Magary
THE HIKE

Перевод с английского *С. Алукард*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

This edition is published by arrangement with Waxman Leavell
Literary Agency and The Van Lear Agency LLC.

Магари, Дрю.

М12 Прогулка : [роман] / Дрю Магари ; [перевод с английского *С. Алукард*]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Чак Паланик и его бойцовский клуб).

ISBN 978-5-17-106156-2

Образцовый семьянин Бен, отправившись в командировку в сельскую глушь Пенсильвании, зарегистрировался в отеле и решил совершить прогулку перед обедом. Углубившись в лес позади отеля, он понимает, что не может сойти с выбранной им тропы. Все, что ему остается, — это двигаться и двигаться вперед, погружаясь в страшный, сюрреалистический мир причудливых демонов, людоедов и огромных насекомых. Отчаянно пытаюсь вернуться к семье, Бен полон решимости выследить Продюсера, создавшего этот мир, мир без выхода, смертельный квест.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Drew Magary, 2016
© Перевод. С. Алукард, 2016
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-106156-2

Посвящается моей жене

Часть 1

Глава первая

ТРОПА

На дороге то и дело попадались мертвые олени. Он проехал мимо группы рабочих в оранжевых жилетах, которые тащили погибшее животное, ухватив его за изящные копыта, словно несли за ножки небольшой стол. После этого олени трупы стали попадаться все чаще: целые или разорванные пополам туши, иногда просто бесформенные куски мяса. Валялись они и на обочинах — то ли их перетащили туда, то ли огромные большегрузные машины врезались в них, перемалывали под колесами, а потом разбрасывали ошметки по сторонам. По шоссе двигалась масса безликих грузовиков. Казалось, управляли ими вовсе не люди. Грузовики проносились мимо, как будто направляемые огромным центральным коммутатором, запрограммированные ехать без остановок. Имя им было легион. Они раскатывали оленью кровь по асфальту, ложившемуся под колеса его машины.

Его единственным спутником в машине был бестелесный женский голос навигатора, доносившийся из телефона. Эта дама молчала семьдесят с лишним километров, пока за окном автомобиля мелькали последние всполохи осени на дальних холмах: дивные красные и желтые пятна увядающей листвы, окружен-

ные грустными серыми вкраплениями, словно на неоконченной картине маслом. В итоге навигатор с нечеловеческим спокойствием вывел его с шоссе вниз по склону, а затем направо, потом в горку и налево. Затем дама скомандовала:

Через сто пятьдесят метров поверните направо.

Она приказывала ему повернуть напрямик на отвесный уступ, чему он не повиновался и пристально посмотрел на телефон, проехав предполагаемый поворот в забвение. *Объезд, объезд, объезд...*

— Ну давай же.

В конце концов навигатор перестал дурить ему голову и вывел машину на довольно круто обрывающуюся вниз подъездную дорожку к горной гостинице. Перед ним открылась «фабрика свадеб». Уж он-то знал. Он увидел стоящие веером одноэтажные домики с верандами для свадебных банкетов, со специально отведенными «площадками для улыбок», где бесцеремонный фотограф мог по сорок пять минут держать с десятков шаферов в заложниках, не отпуская их к коктейлям. Он проехал по узенькой дорожке мимо свадебного салона и открытой площадки для летних церемоний до на удивление унылого главного здания в самом конце кругового проезда. Был вторник. *Даже отъявленные крохоборы не женятся по вторникам.* Вместе с его машиной на парковке стояло всего три автомобиля. Он вышел и отправил сообщение своему партнеру:

Привет, это Бен. Я на месте. Увидимся в семь.

Он прошел через главный вход и оказался в старом, запущенном вестибюле. Пожелтевшие обои. Столик с глазурированным печеньем в форме кленовых листьев, упакованным в маленькие мешочки по

пять долларов за штуку. Кофейники, опустевшие несколько часов назад. Слева Бен заметил деревянную стойку с вращающимися табуретами, но бармена там не увидел. Маленькая девочка в просторной ночной рубашке с оборками танцевала босиком вокруг столика с печеньем, а ее мать покрикивала:

— Может, ты обуешься? Здесь пол грязный!

Женщина с руганью увела дочку наверх, а Бен подошел к стойке портье. Там никого не оказалось, однако он заметил, как за ней открылась дверь в небольшую убогую конторку. Он нерешительно пробормотал: «Эй», — как обычно говорят, спускаясь вниз ночью, чтобы узнать, не проник ли в дом грабитель. Шаркая ногами, из конторки вышла невысокая старушка и взяла его кредитную карточку и удостоверение личности.

Она как-то странно посмотрела на него. Он уже к этому привык. По его лицу от глаза до уголка рта вился длинный шрам. Впервые увидевшие Бена люди сразу замечали шрам и делали вывод, что перед ними злой и неприятный человек, хотя он таковым не был. По крайней мере в самом начале.

— В котором часу закрывается бар? — спросил он у портье.

— Бар?

— Да, бар. Который вон там.

— По-моему, бар закрывается около девяти. — Его небольшой деловой ужин, скорее всего, закончится гораздо позже. Количество выпивки в гостинице придется планировать тщательнее, чем обычно.

— Красота у вас тут какая. Есть ли здесь тропа, где можно прогуляться? — спросил он у нее.

— Тропа?

Да, мадам. Тропа, чтоб тебя...

— Да, вроде дорожки, понимаете?

— Нет, по-моему, здесь у нас никаких троп нет.

— Правда?

— Точно нет.

Бен ушам своим не верил. *Вы среди восхитительных гор, давным-давно обжитых людьми, и думаете, что никто не удосужился проложить здесь дорожку?* Погулять он все равно выйдет. Что-нибудь найдет.

Старушка вписала его в регистрационную книгу и выдала ключ от номера. Настоящий ключ. Не электронную карточку.

— Мэм, вы не подскажете, где тут лифт? — спросил он у нее.

— У нас нет лифта.

— Ой... Ну все равно спасибо.

Бен подхватил чемодан на колесиках и потащился с ним вверх по лестнице. Никакой посыльный на подмогу не пришел. Коридор наверху оказался, к неприятному удивлению, очень узким. Чтобы разминуться со встречным, пришлось бы повернуться боком. Он дошел до номера с табличкой «19», повернул ключ в замке и попал в комнату с выкрашенными в красный цвет стенами. В нос ударил затхлый запах. Ничто в этой дыре не располагало к уюту и напоминало поездку в дом к ненавистой тетке.

Бен позвонил жене. Когда она ответила, на заднем плане визжали дети. Они всегда визжали на заднем плане.

— Привет!

— Добрался? — спросила она.

- Да, добрался.
- И как гостиница?
- Да не очень, если честно. Оставаться здесь на ночь радости не доставляет.
- Уф-ф! Не клади чемодан на кровать. Там клопы.
- Чтобы ты знала, я поставил его на стол. Он даже не коснулся покрывала.
- Молодец.
- Хотя вокруг тут очень мило. Могла бы и ты приехать. А Ома присмотрела бы за детьми.
- Не начинай. Ей с ними не управиться. Я сама с ними еле управляюсь.
- Да, верно. Как там у вас дела?
- Пришлось прикончить в подвале огромного сверчка. Такого здоровенного я вижу второй раз в жизни.
- О господи!
- Ну да, так что наслаждайся там одиночеством, везунчик.
- Я тут по делу, а не для забавы.
- Конечно-конечно.
- Вот именно. И перестань меня пилить.
- Ну и что ты собираешься делать со всем этим свобод... ФЛОРА, Я ПО ТЕЛЕФОНУ ГОВОРЮ... ФЛОРА, ПОПРОСИ, ЧТОБЫ ОН ЭТО СДЕЛАЛ... Господи... Пора идти.
- Ничего страшного. Люблю тебя. — С тремя детьми разговоры у них заканчивались нормально очень редко.

Надев тренировочный костюм, Бен снова спустился в пустой вестибюль, прошел через небольшой фитнес-центр, открыл стеклянные двери и оказался

на улице. С собой у него не было ничего, кроме телефона и ключа от номера. Ни часов, ни бумажника. За главным зданием открывалась посыпанная гравием подъездная дорожка с невзрачным сараем, где хранилось оборудование для ухода за территорией: вездеход, газонокосилки, дерн, удобрения и прочая всячина. За сараем он заметил утоптанную дорожку, ведущую от гостиницы. Она показалась ему подходящей для прогулок. Возможно, дорожка предназначалась только для обслуживающего персонала, но Бен не заметил никого, кто мог бы ему помешать. Он обошел сарай и обнаружил, что дорожка становится шире. Через три минуты он миновал скворечник и столбик с табличкой «150 м». Его охватило желание вырвать столбик из земли и притащить в вестибюль. *Вот, полюбуйся, дура старая. Полюбуйся на маркированную тропу прямо за гостиницей.*

Бен продолжал шагать. Тропа шла по кромке гребня со склонами по обе стороны, словно идешь по вытянутой вершине. Внизу виднелась долина, расчерченная большими участками землевладений: сотни гектаров аккуратно подстриженной травы, на поддержание которой в безупречном состоянии требовалась масса времени. Он видел большие дома, обосновавшиеся посередине этих зеленых полей, и каждый из них вполне годился для ушедшего в отставку президента. Наверное, внутри были кухни с мраморными столешницами и всем прочим. Можно приглашать в такие дома друзей, угощать их деликатесными сырами, пить коллекционное красное вино и веселиться лет с сорока и до самой смерти. Совсем неплохо бы оказаться в такой шикарной колее и жить по однажды

заведенному распорядку. Ему захотелось спрыгнуть с горы и подлететь к одному из домов.

Тропа манила его. Ему захотелось пробежаться трусцой, но из-за былых травм коленей это показалось рискованным. Его правая коленка представляла собой застарелое переплетение шрамов и пересаженных связок, и он поглаживал ее, словно талисман, всякий раз, когда занимался спортом, даже если она и не болела. Так что он ободряюще похлопал себя по коленке и зашагал быстрее. Он миновал второй маркер, затем третий, потом четвертый, каждый из которых окружали скворечники. Это были настоящие птичьи домики: с крышами из дранки, ступенчатыми фасадами, дверцами и оконцами, через которые могло смотреть наружу семейство воробьев. Может, внутри там были и столешницы. Наверное, здесь у *всех* были вот такие классные домики.

И тут Бен вышел к полукилометровому маркеру и обнаружил стоявшие крúгом скамейки из толстых древесных стволов, распиленных пополам и прикрученных к большим круглым спилам других стволов. В центре круга находилась обложенная камнями ямка со следами кострища. С любого места открывался дивный вид на окружающие горы Поконо. Здесь можно было покурить травки, поиграть на гитаре, распить бутылочку виски, а потом пойти заняться сексом за ближайшим деревом. Именно *такое* тут местечко. Хорошее местечко. У его дома в Мэриленде подобных местечек было немного. Там царили суэта, сученность и деловитость, и каждый клочок земли оказывался ухоженным. Никаких тайных тропок больше не осталось.

Тропа огибала зону отдыха и вела обратно к гостинице. Здесь находился ее конец... *разве что...* Разве что отчетливо виднелись следы от шин вездехода, уходившие от круга и ведущие вниз, в густой лес. Бен вытащил телефон (он не мог долго обходиться без того, чтобы его не проверить) и отметил время: 15.12. Не имело никакого смысла снова застревать в краю «полупансиона» и задыхаться от причуд, которые могли нравиться лишь тем, кому за шестьдесят. Время у него было. Просто масса времени. А навигатор всегда приведет назад, пусть даже и с небольшими сбоями и капризами. Утром, собираясь в дорогу, он случайно переключил навигатор в режим ходьбы, а не вождения. Приложение сообщило, что ему понадобится восемь дней, чтобы дошагать до гостиницы. Увидев это, Бен рассмеялся.

Он сунул телефон в карман и пошел по следам от колес.

Глава вторая ВОРОТА

Маркеры-указатели исчезли, но тропа оставалась вполне проходимой. Бен шагал вдоль параллельных полос вдавленных в землю опавших листьев, а позади него простирался лес. Дорожка пошла под уклон, и ему пришлось идти зигзагом, чтобы удержаться на валявшихся повсюду камнях. При возвращении придется попотеть, двигаясь в гору, но опять же — время у него было. Может, тропа шла по кругу. Может, на обратном пути попадется более пологий и удобный подъем, тогда не надо будет особо надрываться. Он

вполне мог продолжать двигаться вперед, но в итоге опять выйти к гостинице.

Бен ждал, что появятся попутчики — еще один гуляющий, или бегун трусцой, или служащий гостиницы, вышедший подышать во время перерыва, но ему никто не повстречался. Он был один, впервые за долгое время. Его то и дело подмывало проверить телефон, однако он подавил в себе этот зуд и попытался воспользоваться моментом... насладиться величавой красотой леса. О, величавая красота! Опадающие листья, далекий гул тракторов, доносившийся с другого склона горы, и дивное синее небо над головой. Да-да, все это стоило вкусить во благо самосовершенствования.

Затем он наткнулся на развилку. Здесь следы от колес вездехода разделялись надвое. Посмотрев направо, он увидел, как они спускаются к главной дороге. Сквозь редкую листву Бен заметил изредка пронесившиеся силуэты машин. Если он направится туда, то в конце концов упрется в шоссе, и придется повернуть назад, потому что вдоль дороги не было тротуаров. Это лесная дорога. Ты или едешь по ней, или валяешься на обочине, как мертвый олень.

Поэтому Бен двинулся налево и старался держаться гребней холмов, продолжая шагать, пока поворот на лесную дорогу не скрылся из виду у него за спиной. Он вспомнит развилку, если придется возвращаться этим же путем. Ее нельзя ни с чем спутать. Не было другого места, где тропка бы вздымалась почти вертикально, как там, так что он зашагал с еще большей уверенностью. Он заметил, как внизу снова показались помпезные дома, и теперь с каждым шагом